

**Воспоминания
Владимира Ильича Закервашевича,
бывшего жителя Мяделя**

Беззаботное детство, родные и близкие, юность, пропахшая порохом и углем... Когда началась война, Владимиру Закервашевичу не было и 14 лет. Его семья жила в деревне Слобода Крупского района. Володя окончил семь классов и уже жил в предвкушении веселого лета в пионерлагере...

...В тот теплый летний день у радиоприемника собралась вся семья. Молотов объявил о начале войны...

Отец Владимира — Илья Иванович был военкомом. Он трое суток без сна работал в военкомате: шел призыв. Вскоре началась эвакуация семей военнослужащих. *«Мы*

собрались на пункте сбора. Мой отец сопровождал колонну в 30 машин. Назначение — Куйбышев... Война для меня началась в Вязьме. Наша колонна остановилась у железной дороги. Вдруг в небе появились «мессеры». Начался обстрел. Я первый раз увидел кровь, убитых и раненых... Неправду говорят, что на войне не страшно. Очень страшно», - вспоминал Владимир Ильич.

До Куйбышева колонна с семьями военнослужащих так и не добралась. Большинство было эвакуировано на Урал, в Оренбургскую область. Семья Закервашевичей обосновалась в колхозе в семи километрах от города Куландык.

В местном районном комитете комсомола Владимира направили учиться на помощника машиниста. *«Я учился при Куландыкском депо. Питание было скудное — 400 граммов хлеба и пустой суп. Неделю или занятия, военное дело — боевая подготовка мне потом очень пригодилась. А неделю ездили на паровозе кочегарами. Наш эшелон ходил на фронт, в основном по направлениям на Орск и Сарыкташ. Когда шли на фронт, не успевали подбрасывать угля: семафор горел все время зеленый, шли без остановок. А обратно с подбитыми танками в тупике на разъездах по двое суток стояли».*

В сентябре 1943-го освободили Смоленск. Владимир Ильич написал заявление в комсомол с просьбой направить работать кочегаром ближе к родным местам. В апреле 1944 года при распределении его желание учли. Молодой помощник машиниста отправился в паровозную бригаду станции Ярцево.

«На поезда постоянно были налеты, это было уже как-то обыденно, можно сказать, даже привычно... Но однажды мы вели из Вязьмы воинский эшелон с личным составом и техникой. Боевые машины зачехлены. Это

были знаменитые «Катюши». Дорога была спокойной, но как только мы отошли от Смоленска, начался налет. Три немецких самолета раз за разом заходили на вираж. Машиниста убило сразу, а помощника тяжело ранило. Он успел сказать мне: «Володя, спасай эшелон».

Железнодорожное полотно немцы тоже разбомбили. Поезд мчался к неминуемой гибели. Еще немного — и весь состав пошел бы под откос. Солдаты в вагонах замерли от ужаса. Владимир взял на себя управление поездом и сумел остановить его буквально в нескольких сантиметрах от поврежденного полотна. Скрежет железа — и вдруг пронзительная тишина...

Так шестнадцатилетний паренек Владимир Закервашевич, еще не будучи даже солдатом, получил медаль «За боевые заслуги» (к слову, Владимир Закервашевич после был награжден еще одной такой медалью).

В сентябре 1944 года Владимир Ильич пошел добровольцем на фронт. Сначала воевал в Литве. Дошёл до Германии.

День Победы Владимир Закервашевич встретил в городе Бернау. Молодой солдат жил со своими сослуживцами в казарме и даже не подозревал, что всего в десятке километров от него отдает распоряжения подчиненным его отец, помощник коменданта г. Бернау.

Связь с отцом была потеряна еще в самом начале войны, при эвакуации. Семья знала, что он защищал Сталинград, Москву и другие стратегически важные города, но на редких коротких письмах вместо адреса стоял штемпель «полевая почта».

В октябре 1945 года Владимир Закервашевич, как обычно, ехал заступать на дежурство. *«Вдруг вижу — едет на велосипеде знакомый человек. Кричу шоферу: «Останови машину!». Окликнул: «Товарищ капитан!». Он остановился, строго спросил: «Что нужно, ефрейтор?». А потом взгляделся внимательно в мое лицо и закричал: «Володя!». Вот так состоялась наша встреча с отцом».*

А вот и один из самых дорогих снимков, сделанный военным корреспондентом. На нем — строгий капитан и молоденький ефрейтор. Отец и сын Закервашевичи. Они встретились в Германии в 45-м... Бесценный снимок долгие годы занимал почётное место в доме Владимира Ильича.

Война закончилась, когда Владимиру Закервашевичу не было и 18-ти. Он продолжал свою службу в армии. Служил в Потсдаме.

После прохождения спецкомиссии старшему сержанту Закервашевичу присвоили звание младшего лейтенанта. Молодого офицера направили служить в инженерную бригаду, которая занималась добычей урана. *«Уран отправляли ночью на самолетах. Все проходило в условиях повышенной секретности, — рассказывает ветеран. — Территория была огорожена проволокой. Несли службу пограничники с собаками. Под моим командованием находилось сорок солдат. Несколько раз сам опускался в шахту на глубину 600 метров. Очень удивился, когда увидел уран — темную блестящую жилку, стекающую по каменной стене».*

После многолетней службы в армии уволился в запас. Новое место жительства с женой выбирали вместе. Владимиру Ильичу хотелось туда, где есть река или озеро, — он заядлый рыбак. Вот и поселилась молодая семья в Мяделе, возле «белорусского моря». Здесь прожили они душа в душу много лет, вырастили двоих сыновей.

Владимир Закервашевич работал начальником штаба гражданской обороны, воспитал не одно поколение молодежи. Был председателем Мядельского городского Совета, награжден множеством грамот и благодарственных писем.